

М. Б. Пиотровский

КОРАНИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция
восточной литературы
1991

and were as much harassed in the Quran they are put as his "doubles", a point occurringly stressed. We find the Quranic stories useful in probing the psychological undercurrents of the Prophet's actions and feelings.

The Quranic stories were the main vehicle for the idea of linear, progressive evolution of history as a succession of prophecies and disasters leading to the Day of Judgement. At the same time they indicated that the history of human race was moving in circles.

The book possesses the following chapters: Muhammad; The Quran; The Creation of World and Man; The Prophets of Great Catastrophies (Nuh and the Deluge, Hud—the Brother of the Adversary, A Camel of Prophet Salih; The Topped City; Shu'aib—Messenger to the "Owners of the Grove"); Ibrahim the "Friend of Allah"; A Beautiful Story of the Handsome Yusuf; Musa the Magician and Teacher; A Word from Allah—'Isa; The Righteous Martyrs; Harun and Wise Men; Recent History of Arabia; Muhammad and Stories of the First Ones.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Мухаммад	8
Коран	19
Творение мира и человека	30
Пророки великих катастроф	44
Нух и потоп	44
Худ — «брат адитов»	55
«Верблюдица пророка Салиха»	62
«Опрокинутый» город	68
«Посланник к «владельцам рощи» — Шу'айб»	72
«Друг Аллаха» Ибрахим	80
«Прекрасный рассказ о красавце Йусуфе»	90
«Муса — волшебник и вероучитель»	101
«Слово от Аллаха» — 'Иса	113
«Праведники-страстотерпцы»	125
«Герои и мудрецы»	138
«Недавняя история Аравии»	152
«Мухаммад и «истории первых»»	162
Примечания	168
Цитированная литература	191
Указатели	199
Указатель имен	201
Указатель топонимов	205
Указатель синонимов и разлиточных значений	207
Указатель названий сочинений	208
Указатель коранических цитат	210
Указатель терминов	215
Summary	217

МУХАММАД

Он любил уединяться на горе Хира' около родного города Мекки. Его звали Мухаммад сын 'Абд Аллаха, и было ему тогда, в 610 (или в 608) году, 40 лет.

В одну из ночей месяца рамадан во сне ему явился некто с книгой, завернутой в парчовое покрывало, и сказал: «Читай!» — «Я не умею читать», — ответил он. Явившийся стал душить его завернутой книгой (или свитком), потом отпустил и сказал: «Читай!» — «Я не умею читать». И снова пришедший душил его. Испугавшись за свою жизнь, Мухаммад спросил наконец: «Что же мне читать?» Зазвучало:

Читай, во имя Господа твоего, который сотворил.
Сотворил человека из сгустка.
Читай! И Господь твой щедрейший,
который научил каламом,
научил человека тому, чего он не знал¹ (96:1—5).

Мухаммад повторил это и был оставлен в покое. Потом он рассказывал: «Я проснулся, и в сердце моем словно сделана надпись»².

Он вышел на склон горы, на которой ночевал, и вдруг услышал голос с неба: «О Мухаммад, ты — посланник Аллаха, а я — Джибриль». В небесах, опершись ногами на горизонт, стоял его ночной гость. Куда бы ни оборачивался Мухаммад, он оказывался перед ним. Потом Джибриль исчез.

Так, согласно мусульманскому преданию, началось ниспослание божественных откровений, которые, собранные вместе, составляют Священную Книгу ислама — Коран.

Коран (точнее — аль-Кур'ан) означает «чтение», «чтение вслух». Это то, что требовал читать и читал вслух Мухаммаду один из приближенных к Богу (Аллаху) ангелов — Джибриль, называемый у христиан архангелом Гавриилом. Бог сделал его посредником между собой и человеком, которого избрал пророком и своим посланником к людям. Мухаммад должен был выслушать слова божьи, запомнить их, повторять их людям и проповедовать веру в то, чему его и их учил Бог.

Город Мекка, где жил Мухаммад, находится в западной части Аравийского полуострова, в гористой местности, называемой Хиджаз. Там Мухаммад родился (около 570 г.) и вырос в доме своего деда 'Абд аль-Мутталиба. Родителей он потерял очень рано. Как и большинство жителей Мекки, Мухаммад принимал участие в караванной торговле. Он стал распорядителем дел богатой вдовы Хадиджи и скоро женился на ней.

Мекка была важным торговым и религиозным центром. Около нее ежегодно собиралась одна из самых знаменитых ярмарок Аравии — Указская. В самом же городе возвышалась аль-Ка'ба — одно из главных святилищ Аравии. В восточный угол здания был вмурован «черный камень» — оплавленный метеорит, считавшийся магическим посланием с небес людям и служивший предметом поклонения и ежегодных паломничеств. Внутри аль-Ка'бы помещалось изображение местного божества Хубаля, а вокруг нее стояли идолы всех других божеств, почитавшихся аравийскими язычниками в разных местах полуострова. Поблизости от города находилось святилище общеаравийской богини аль-'Уззы. Жили в Мекке и люди, исповедовавшие иудаизм и христианство. Были там и так называемые *ханифы* — праведники, отвергавшие языческое многобожие, но ни к какой из существовавших тогда религий себя не причислявшие. Уединенные размышления, пост, забота о бедных — все это входило в обычаи религиозного быта мекканцев. Мухаммад любил эту сторону жизни сородичей и часто уединялся в окрестностях Мекки, где на горе Хира' и было ему первое видение³.

Потом их было еще несколько. Мухаммад радовался и боялся. Он радовался тому, что с ним говорит Бог — Аллах, то через Джибрила, то прямо. Он боялся того, что это не настоящее божественное откровение, а просто одержимость или транс прорицателя-кахина. Справиться с сомнениями помогли ему жена Хадиджа и ее двоюродный брат Варака. Они убедили Мухаммада, что с ним проис-

ходит то же самое, что некогда происходило с Моисеем, — с ним говорит Бог.

Уверенность росла, и Мухаммад решил на то, чего требовал от него Аллах. Он вышел к людям и стал провозглашать перед ними Коран — слово Божье. Проповедь истинной религии приняла форму простой передачи слов божества. Коран — же рассказ об Аллахе и людях, живших некогда в прошлом, а прямая речь Аллаха. Иногда она обращена к Мухаммаду, иногда прямо к людям, иногда Аллах сам говорит о себе в третьем лице. Однако все это — священные слова, идущие прямо от божества, избравшего для общения с людьми арабский язык. Коран был проповедью и частью диалога. Он и поучал людей, и отвечал им на их вопросы, возражения и действия, разъяснял то, что они давно знали, но неверно понимали. Мы не знаем в деталях, что происходило во время проповеди, далеко не всегда знаем, на какие события настоящего или прошлого намекает Коран. Многие в его текстах было непонятно уже внукам и правнукам современников Мухаммада. Коран невозможно читать с листа, его нужно изучать, понимать, а затем перечитывать или слушать и читать вслух снова и снова. Тогда постепенно и постоянно открываются в нем новый смысл, новые красоты стиля и чувства. В этом одна из дополнительных причин огромной ритуальной и магической роли Корана.

Итак, Мухаммад начал провозглашать Коран перед своими соотечественниками. Мысли его были просты. Он призывал мекканцев отказаться от веры во множественность божеств, поклоняться только одному-единственному богу — Аллаху. Этого бога мекканцы знали и прежде, но как одного из многих. Теперь им объявлялось, что так зовут единственного Бога. Других же божеств просто не существует; те, кто верит в них, заблуждаются и будут за это наказаны. Аллах сотворил мир — небеса, землю, звезды, горы, растения и человека. Он благодетельствовал людей, дал им средства пропитания, обеспечив их благоденствием. Люди возгордились, считая, что они сами — творцы всех благ. Но в мире все совершается по воле Аллаха. Он дает людям, и он же берет от них. Он наказывает за гордыню и нечестие, он вознаграждает за смиренность и веру.

Жизнь человечества не бесконечна. Миру придет конец. Тогда все будет перевернуто и уничтожено; все мертвецы воскреснут и будут приведены к Аллаху на суд. С каждого будет спрошено по его делам и каждому будет по ним воздано. Те, кто верил в Аллаха и поступал благочестиво

и праведно, будут навечно помещены в райские сады и будут жить там в блаженстве под сенью тенистых деревьев у прохладных ручьев. Тех же, кто был неправеден и верил в языческих богов, ждет огонь геенны, страшные мучения жара и холода.

Эти идеи не были особенно новыми. Единобожие, наказание за грехи проповедовали иудеи и христиане. Христиане красочно рассказывали о конце света, рае и аде. Собственно, Мухаммад и говорил, что его Аллах — тот же бог, что и у иудеев, и у христиан. Только они, получив однажды через своих пророков Мусу (Моисея) и Ису (Иисуса) истинные откровения, забыли и исказили их. Мухаммад поэтому полагал, что иудеи и христиане с радостью примут его проповедь, очищающую их религию, увидят в нем долгожданного мессию. Этого, конечно же, не случилось.

Отвергли Мухаммада и соплеменники. Поначалу мекканцы просто смеялись над человеком, смущавшим их нормальную жизнь эмоциональными выкриками и предостережениями, призывавшим отказаться от того, что составляло часть привычного жизненного уклада. Они сочли его помешанным, но не очень опасным.

Однако постепенно проповедь Мухаммада стала привлекать то одного, то другого. Вокруг пророка образовалась постоянная группа людей, внимательно слушавших его откровения, видевших в них ответ на их собственные вопросы и чаяния. Возникло ядро будущей общины мусульман — людей, предавших себя Аллаху. Разными были эти люди — рабы, вольноотпущенники, безродные бедняки, молодые юноши из знатных мекканских родов. Верхушка мекканцев стала ощущать опасность этого небольшого объединения, которое грозило уничтожить одну из основ мекканской торговли — культ аравийских божеств.

Начались споры. Мухаммада громко обвиняли в одержимости, от него с ехидством спрашивали чудес. Его поносили как рассказчика пустых, всем известных историй, как человека, выступающего против самого святого — уважения к вере своих предков.

В ответ раздавались новые и новые коранические проповеди. Они становились менее экзотичными, но более информативными. Мухаммад рассказывал о своем боге, у которого появилось и второе имя — Рахман (Милостивый), о том, как он могуч и всемогущ, как он благорасположен к людям, сколько он им сделал добра и как они неблагодарны. Постепенно в проповедях все большее и

большее место занимают повествовательные элементы — сказания о прошлом. Коран устами Мухаммада доказывал ссылками на прошлое все те главные мысли, которые декларировались прямо. Пророк перечислял народы и людей, которые получали от Аллаха необыкновенные дары. Аллах дал царю Сулайману чудесные свойства и способность повелевать духами-джиннами. Он сделал Да'уда чудесным песнопевцем. Рассказывалось, как Аллах наказывал тех, кто колебался в вере или забывал об Аллахе. Коран повествовал о древних благочестивых людях — Ибрахиме-Аврааме, Мусе-Моисее, Исе-Иисусе, которые тоже были пророками Аллаха. Они несли людям то же, что и Мухаммад. Многим из них, как и Мухаммаду, люди не верили, многих изгоняли и преследовали. Однако, как ни велики бывали страдания пророка, Аллах никогда не забывал о нем. Врагов же истинной веры рано или поздно обязательно постигало наказание. Аллах уничтожал их. Иногда люди следовали призывам пророка, но затем легко искажали его учение. За это их тоже постигало или должно постигнуть наказание.

Сложилась специфическая картина мировой истории. Сменявшие друг друга народы достигали благоденствия по воле Аллаха, но забывали о Боге, не слушали посланного Аллахом пророка и за это погибали в посланных Богом катастрофах.

Сходные повествования о прошлом по этой схеме должны были подтвердить истинность и закономерность миссии Мухаммада, предупредить мекканцев, что их ждет наказание.

Однако мекканцы этого наказания не боялись. Они в большинстве не желали верить в Бога Мухаммада, а тем более — признать в нем самом пророка, человека, возвышенного божеством над сородичами. Начались первые гонения. Мусульман прогоняли из общественных мест, били, не давали им собираться и молиться. Старшие члены родов запрещали молодежи встречаться с Мухаммадом и остальными мусульманами. Сам Мухаммад был в относительной безопасности. Глава его рода, дядя пророка Абу Талиб, ислама не принял, но считал своей обязанностью хранить члена своего рода от враждебных выпадов. В других родах мусульманам было тяжело. Тогда по решению Мухаммада часть мусульман перебралась из Мекки в Эфиопию. Там правил христианский (т. е. верующий в единого бога) царь. Там они надеялись найти и нашли убежище от притеснений мекканцев.

В Мекке же Мухаммад продолжал проповедовать и бороться. У него появлялись новые сторонники, он представлял все большую и большую опасность для устоявшегося порядка жизни мекканцев. Почти все жители города были членами племени курайш, некогда пришедшего в Мекку из пустыни. Племя делилось на отдельные роды. Род, к которому принадлежал Мухаммад, назывался хашим. На него тоже обратилась вражда мекканцев. Хашимитам даже пришлось однажды выдержать осаду и бойкот со стороны других курайшитов. Они вышли из этого положения с честью, от Мухаммада не отступились, но и их терпение иссякло.

Уже около десяти лет проповедовал Мухаммад (откровения начались около 610 г.), успеха же все не было. Умер Абу Талиб, и главой рода хашим стал Абу Лахаб, активный противник Мухаммада, склонный лишить его защиты рода. Умерла Хадиджа, родившая ему четырех дочерей и постоянно поддерживавшая его в трудные минуты, которых в жизни Мухаммада было так много.

Он решил искать успеха вне Мекки, ведь не к одним же курайшитам обращался Аллах! Неудачей кончилась попытка проповедовать в городе Таиф. Поклонники почитавшейся там богини Аллат закидали пророка Аллаха камнями. Мухаммад начал проповедовать арабийцам, приходившим на мекканскую ярмарку. Он становился все более известен за пределами родного города, и постепенно появилась надежда. К словам Мухаммада прислушивались люди из лежавшего к северу от Мекки оазиса Йасриб. С йасрибскими племенами Мухаммад был связан и дальним родством, в младенчестве некоторое время жил в их городе.

Большинство населения Йасриба составляли тогда два племени — аус и хазрадж, постоянно враждовавшие друг с другом. За долгие годы список взаимных обид стал столь обширным и запутанным, что, даже желая примирения, они не могли договориться. В таком случае был нужен посторонний беспристрастный и авторитетный третейский судья.

Йасрибцы сочли, что Мухаммад для этой роли подходит. Вне Мекки его авторитет благочестивого, мудрого и как-то связанного с высшими силами человека был, видимо, выше, чем в родном городе. Йасрибцы согласились признать Мухаммада пророком Аллаха и передать ему в руки управление своим городом. В Йасрибе жили еще три небольших племени, исповедовавших иудаизм, — кайнука,

надир и курайза. Мухаммад надеялся, что у них, верующих в единого бога, он найдет поддержку и признание.

Йасрибцы заключили с Мухаммадом соглашение, подтвержденное клятвой в местечке 'Акаба, и мусульмане стали постепенно покидать свой родной город и перебираться в Йасриб. Они совершали *хиджру* — переселение в безопасное место и получили поэтому прозвище *аль-мухаджирун* («совершившие хиджру»). Йасрибцы, принявшие ислам, стали называться *аль-ансар* («помощники»). Последним покинул Мекку Мухаммад, сопровождаемый своим верным соратником, одним из первых мусульман — Абу Бакром. Отъезд был тайным, ходили слухи, что мекканцы задумали убить пророка.

20 сентября 622 г. Мухаммад прибыл в Йасриб. Произошла его *хиджра* (переселение), одно из главных событий в истории ислама. От первого дня этого года по лунному календарю ведется мусульманское летосчисление. Йасриб стал потом называться Мадинат ан-наби — Город пророка или просто аль-Мадина — Город.

Был построен дом Мухаммада, около него — первая мечеть. Постепенно сложились обязательные правила благочестивого поведения, права и обязанности мусульман. Законы жизни ниспосылались людям Аллахом. Он продолжал внушать Мухаммаду новые *аяты* Корана, где подробно разъяснялось, как надо строить жизнь общества, как людям вести себя по отношению к пророку, как делить имущество и военную добычу. Провозглашались запреты на ростовщичество, азартные игры, пьянящие напитки, на употребление в пищу свинины. Упоминались и излагались различные эпизоды из древней истории, подтверждавшие те или иные правила, уточнявшие и развивавшие прежние сюжеты из жизни пророков.

Возникло новое объединение людей, которое скрепляло не родство по крови, но вера в единого бога. Это была мусульманская община — *умма*. Мухаммад управлял ею по праву пророка, единственного человека, способного общаться с Аллахом и получать от него указания и приказы. Ему было подчинено все население Медины, в том числе язычники, постепенно переходившие в ислам, и иудеи.

Мусульмане совершали регулярные пять молитв в день, постились, произносили формулу символа веры: «Нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха». Они были обязаны отдавать часть доходов, полученных от торговли, сельского хозяйства и

войны, на нужды общины, поддерживать бедняков милостыней. Были отменены выплаты процентов по долгам, взятым до ислама, запрещено взимание процентов с долга вообще. Очередная из столь многочисленных в истории человечества попыток создать справедливое общество равных. Равенство скоро было нарушено, но поначалу оно привлекало многих.

Примера благополучно живущей общины, впрочем, было недостаточно для того, чтобы религия Аллаха, ислам, победила повсюду. Для убеждения язычников было нужно, чтобы Аллах силой доказал свое превосходство над другими богами, чтобы сбылось предсказанное наказание мекканцам. Поэтому с самого начала жизни в Медине Мухаммад стал готовиться к вооруженной борьбе с жителями родного города. Начались военные стычки и набеги, призванные помешать регулярному движению мекканских торговых караванов. Защищаясь, мекканцы готовили ответные действия. В 624 г. произошло сражение у колодцев Бадр. Небольшой отряд мусульман во главе с Мухаммадом столкнулся с мекканским ополчением, вышедшим защитить свой караван. Несмотря на численное превосходство мекканцев, мусульмане победили. «Не вы их убивали, но Аллах убивал их»⁵ — так был понят смысл этой победы как верующими, так и многими неверующими. Ислам начал свое триумфальное шествие.

Мекканцы поклялись отомстить, и на следующий год большое войско двинулось к Медине. На подходах к городу около горы Ухуд состоялось сражение, где мусульмане сначала побеждали, но потом были вынуждены отступить. Мухаммад был ранен в лицо. Военное поражение было связано и с внутренними сложностями в лагере мусульман. В Медине сформировалась внутренняя оппозиция пророку. Ее составили мединцы, принявшие ислам, но недовольные единовластием Мухаммада. Коран, неоднократно осуждающий их происки, называет этих врагов лицемерами (*аль-мунафикун*). «Лицемеры» были заинтересованы в победе мекканцев или, во всяком случае, не хотели абсолютной победы Мухаммада.

Враждебную позицию заняли и иудейские племена. Надежды Мухаммада на признание с их стороны не оправдались. Более того, мединские иудеи стали открыто издеваться над пророческими претензиями Мухаммада. Они поднимали на смех его ссылки на Ветхий завет, объявляли его невеждой. Ответом на это был постепенный разрыв. В Коране усилился антииудейский настрой, все сильнее

стало подчеркиваться, что последователи Мусы-Моисея исказили его учение. В рассказах о библейских персонажах выделяются особо эпизоды неповиновения иудеев пророкам, неисполнение ими божественных предписаний. Прародец Ибрахим-Авраам объявлялся не иудеем и не христианином. Все более осознавалось и выражалось отличие ислама от других видов единобожия, его самостоятельность как отдельной религии.

Другим ответом на вражду иудеев стали усиление арабийского элемента в исламе. В самом начале пребывания в Медине мусульмане при молитве обращались лицом к Иерусалиму. Со второго года хиджры и навсегда *киблой* (т. е. направлением, которое надо соблюдать при молитве) стала мекканская аль-Ка'ба. Она превратилась в главное святилище ислама. Коран объявил Ибрахима строителем аль-Ка'бы. Паломничество к аль-Ка'бе стало обязанностью мусульманина. Соответственно одной из главных религиозных и политических задач стало освобождение Мекки от господства многобожников и очищение аль-Ка'бы от языческих идолов и ритуалов.

Прямые столкновения с иудеями привели к карательным мерам. В несколько этапов иудеи Медины были частично перебиты, частично изгнаны.

Мекканцы, поддерживаемые мединской оппозицией, продолжали военное давление на мусульман. В 627 г. они снова подошли к Медине. Атака, однако, захлебнулась. Враги натолкнулись на ров, который мусульмане по совету перса Сальмана вырыли на пути войска. Решительной победы не добился никто.

Вскоре, укрепив свое положение в Медине и обеспечив себе поддержку многих кочевых племен, Мухаммад стал возможным выступить прямо против Мекки. Весной 628 г. большое войско вышло из Медины и остановилось в месте, называемом Худайбийя, на подходах к Мекке. Было объявлено, что мусульмане хотят совершить паломничество-*хаджж*. Мекканцы испугались неожиданно окрепших и решительных мусульман и вступили с Мухаммадом в переговоры. Было заключено соглашение при Худайбии, согласно которому между мусульманами и курайшитами устанавливалось перемирие. Мухаммад обязался прекратить наступление и отказаться от боевых действий против Мекки. Он обещал также вернуть и впредь возвращать курайшитских перебежчиков. За это курайшиты обязались на следующий год на три дня покинуть Мекку и дать мусульманам возможность спокойно совершить хаджж. Вес-

ной 629 г. такое «малое паломничество» (не в сезон) мусульман к аль-Ка'бе состоялось.

Время перемирия было использовано для накопления сил, подчинения оазисов, лежавших к северу от Медины, для привлечения на сторону ислама новых кочевых племен. Когда пришла уверенность в победе, Мухаммад в конце 629 г. снова двинулся к Мекке. Мекканская знать, трезво оценив обстановку, поняла неизбежность поражения. Главный враг пророка Абу Суфйан прибыл к нему просить прощения и объявил о своей покорности. Легко и с готовностью в начале 630 г. подчинились и остальные мекканцы.

Мухаммад воспринял эти их действия благосклонно — прощал всех и даже назначал своих соплеменников на важные должности. Лишь несколько человек из особо ярых врагов ислама были казнены. Прежние враги сразу заняли видное место в верхушке мусульманского общества. Смирилась и приняла ислам аль-Ка'ба. Из нее были выброшены языческие идолы. Спустя некоторое время язычникам запретили совершать к ней паломничество. Через Коран были провозглашены новые, но восходящие к прежним правила хаджжа.

Столицей мусульманской общины продолжала оставаться Медина. Мухаммад в Мекку жить не вернулся. Из Медины он рассылал послов в разные концы Аравии и к соседним великим державам у аравийских границ, к сасанидскому шахиншаху, к византийскому императору. Конечно, ни Хосров II, ни Ираклий не ответили пророку, но аравийские правители понимали, что на полуострове громко заявила о себе новая динамичная сила. Большое впечатление произвел разгром мусульманами в 630 г. многочисленного ополчения кочевых племен, а затем — взятие Таифа. Из разных мест Аравии, прослышав о военных победах Мухаммада, в Медину приезжали делегации. Вожди племен и мелкие правители выражали готовность заключить союз, часто — принять ислам. Постепенно весь Аравийский полуостров в большей или меньшей степени подчинился Медине.

Пророк, полностью уверовавший в грядущее торжество своей миссии, мечтал о расширении власти ислама и далее. В последний год жизни его особо занимала подготовка военного похода в Заиорданье, где мусульманские отряды уже потерпели однажды поражение от местных арабов-христиан, союзников Византии. снаряженное для похода на север войско уже стояло наготове около Меди-

ны, когда пророк заболел и умер 8 июня 632 г. По преданию, сказалось действие яда, некогда поднесенного ему.

Войска уходили на север и на восток. Постепенно покорились окраинные царства Аравии, за ними — Сирья, Ирак, Египет, а потом — Северная Африка, Испания, Иран, Средняя Азия. Возникло огромное государство, многочисленная религиозная община. Жизнь ее в принципе строилась на идеях, провозглашенных Мухаммадом и сохранных в виде текста Корана и *хадисов* — преданий о его высказываниях и поступках.

КОРАН

Основу религии, оставленной Мухаммадом людям, воплотил в себе Коран — «Чтение» того, что сообщил своему посланнику на протяжении почти двадцати лет его деятельности Милостивый и Милосердный Господь — Аллах¹.

Мухаммад передавал людям божественные откровения каждый раз, как они к нему приходили. Иногда он вещал прямо, но чаще воспроизводил то, что услышал ранее. Неоднократно повторялось и произнесенное прежде. Тексты Корана запоминались легко. Их форма была для этого удобна — краткие ритмизованные и рифмованные прозаические отрывки. Они включали в себя звучные формулы, которые, часто повторяясь, объединяли и скрепляли текст. Такие характерные для устного творчества формульные сочетания удачно прижились в тексте Корана и превратились в специфические черты его стиля, считающегося у мусульман неповторимым и неподражаемым.

Коран помнили наизусть и цитировали по памяти сам Мухаммад и его соратники. Иногда в качестве вспомогательного средства делали записи на пальмовых черенках, бараньих лопатках, пергаменте.

Когда Мухаммад умер и постепенно стали уходить из жизни, погибая в битвах за веру, его сподвижники, стало ясно, что текст Корана надо сохранить в письменном виде. Лучшие знатоки текста записывали и диктовали то, что они знали, еще при первом халифе («заместителе» пророка) Абу Бакре (632—634). Довольно скоро обнаружилось, что существующие списки и устные версии расходятся во многих важных и мелких деталях. Третий халиф, Осман (644—656), приказал составить сводную авторитетную редакцию. После изучения и отбора вариантов был составлен текст, объявленный единственно верным. Все осталь-

ные варианты должны были быть уничтожены. Уничтожили их не сразу, но до нас дошли только обрывочные сведения о том, что в них содержалось. Все старейшие рукописи и фрагменты Корана отражают османовскую редакцию.

Эту же редакцию воспроизводит используемый сегодня в мусульманском мире текст священной книги. Существуют, однако, различные «чтения» османовской редакции. Это — разногласия по поводу отдельных огласовок текста, некоторых грамматических вариантов. Различия вызваны в основном тем, что в арабском письме обычно обозначаются только согласные звуки, долгие гласные и дифтонги. Краткие гласные воспроизводятся по памяти и исходя из правил грамматики. Чтобы избежать ошибок, в тексте Корана в отличие от других арабских текстов всегда воспроизводятся и все специальные значки, означающие краткие гласные и некоторые особенности произношения. Однако разные варианты чтения возникли прежде введения этих огласовок.

Есть группа общепризнанных вариантов чтения спорных мест. Все они допускаются, как не искажающие смысла Корана. В настоящее время почти во всем мусульманском мире общепринятым стало «чтение» по Хафсу от Асима. В Северной Африке популярно «чтение» Нафи. Различия в «чтениях» невелики и смысла текста в большинстве случаев не меняют.

Само собой разумеется, что при устной передаче и редактировании изначальный текст Корана менялся, что-то выпадало, что-то добавлялось, варианты становились различными текстами и т. д. Впрочем, в окончательно кодифицированном виде текста Корана во времена Мухаммада и не было. Это было подвижное сочетание отдельных групп фраз и отрывков, которые только после смерти пророка были приведены в определенную систему. Тем не менее большинство ученых, анализировавших текст Корана, считают, что османовская редакция содержит довольно достоверный текст. Основная часть этой редакции — слова, действительно произнесенные Мухаммадом, и дошли они до нас почти полностью такими, как он их произносил.

В настоящем своем виде Коран состоит из 114 глав, которые называются *сурами*. Суры состоят из *аятов* — ритмически завершенных фраз, основных единиц коранического текста. Существуют различные варианты деления текстов Корана на аяты, поэтому их нумерация в пределах одной суры иногда расходится. Суры расположены в

Коране по не совсем последовательно выдержанному механическому принципу: самые длинные впереди, самые короткие — в конце. Открывает Коран краткая сура «аль-Фатиха» («Открывающая»), содержащая кратчайшие формулировки основных идей ислама. Ее текст составляет основу мусульманской молитвы:

Хвала Аллаху, который миром Господин,
Милостивый, Милосердный он один,
Дня страшного суда Властелин.
Тебе мы поклоняемся,
Помощь дается нам
Тобою одним.
Веди нас по пути тех, кто тобою водим.
По пути тех, на кого простерлась воля твоя,
На кого ты не гневаешься, кто не знает
заблужденья кручин².

Второй идет самая длинная сура — «аль-Бакара» («Корова»).

Формальное распределение сур по их объему частично совпало с хронологическим принципом. В начале оказались тексты, «ниспосланные» в конце жизни Мухаммада, в Медине. Тогда проповедь была более спокойной, рассудительной и соответственно более длинной.

В начале же своей деятельности Мухаммад говорил резкими, обрывистыми фразами, очень коротко. Соответственно ранние суры оказались в конце книги. Среди них особо популярна одна, называемая «аль-Ихлас» («Очищение», 112). Как и «аль-Фатиха», она содержит краткие формулировки основ мусульманского понимания Бога:

Скажи: «Он — Аллах — един,
Аллах вечный,
не родил и не был рожден,
и не был Ему равным ни один!»

Кончается Коран сурой «ан-Нас» («Люди», 114):

Скажи: «Прибегаю к Господину людей,
царю людей,
Богу людей,
от зла наущателя скрывающегося,
который наущает груди людей,
от джиннов и людей!»

Каждая глава — сура — обычно посвящена многим темам. В них сочетаются прямые призывы верить в Аллаха с угрозами наказания в Судный день, описания ада и рая — с упреками соотечественникам Мухаммада, истории о библейских пророках — с правилами жизни мусульманской общины, богословская полемика с иудеями и христианами — с утешениями отчаявшемуся Мухаммаду.

Принято считать, что внутри сур аяты соединены механически. Однако это — распространенное заблуждение. Внимательное сопоставление контекстов каждой суры и анализ близких по сюжету контекстов показывает, что внутри глав разные сюжеты на самом деле взаимосвязаны с помощью смысловых аллюзий, которые порой очень сложны или непонятны для современного человека. Внимательное отношение мусульман к хронологической последовательности аятов привело к тому, что в большинстве случаев в суры объединены аяты, произнесенные в один и тот же период. Исключения особо оговариваются в коранических комментариях.

Вероятнее всего, Мухаммад не собирал аяты в суры, но его сподвижники, объединяя различные стихи вместе, конечно же, руководствовались и собственной памятью, и своим ощущением внутренней связи отдельных мотивов и сюжетов. Она рождена сходством идей, которые выражались Кораном в различных формах. Сочетаемость идей, сюжетов, аллюзий при внимательном чтении в большинстве случаев можно увидеть. Именно взаимосвязь частей суры, в свою очередь, позволяет понять истинное значение каждого отдельного отрывка. Поэтсму в книге, анализируя отдельные сказания, я попытаюсь по возможности объяснить их смысл и из того контекста, в который они помещены в соответствующей суре.

Иногда говорят также, что названия сур абсолютно произвольны и тоже выбраны механически, по редкому слову, встречающемуся именно в этой суре. Это и так, и не совсем так. Как мы увидим далее, ключевые слова, которые вынесены в заголовок, как правило, связаны с самыми яркими фразами или сюжетами в этих сурах. Очень часто они указывают на повествовательный рассказ, который является в ней центральным. К примеру, название суры «Корова» («аль-Бакара») связано с историей Мусы-Моисея. Иудеи требовали у него точнейшего описания коровы, пригодной для жертвы богу. Это требование было выражением их непокорности и привередливости, их бунта против пророка. Мотив осуждения иудеев за стропти-

вость, их враждебность даже к своему собственному пророку был одним из важнейших в мединский период. Сура «аль-Анбийя» («Пророки») содержит самый стройный и художественно заверченный список древних пророков. Название суры «ан-Намль» («Муравьи») подчеркивает несамостоятельность ее главного сюжета — истории царицы Савской. Вся эта история, занимающая большую часть суры, — только элемент отсутствующего в кораническом тексте большого цикла о Сулаймане-Соломоне. Поэтому история о царице начинается с беседы царя с муравьями.

Для Корана характерна определенная и своеобразная стилистика. Это проповедь, где сюжеты и мотивы перебивают друг друга, сменяются прямая речь и повествование от третьего лица. Ритмизованность текста, рифмованность большинства аятов создают сложно и тщательно организованную ораторскую прозу, похожую, даже в своих самых строгих частях, на заклинания. Рифмованная проза такого типа называется у арабов *садж*. Это была принятая форма, в которую облакали свои откровения языческие прорицатели-кахины.

Постоянное повторение фраз и, часто, сюжетов — принципиально важная черта Корана. Он состоит из множества «параллельных мест», которые перекликаются со сходными по сюжету или по выражениям другими местами Корана. Так создается несколько измерений коранического текста. Примеры такого сочетания мы увидим не один раз при сведении воедино повествовательных сюжетов из разных сур.

В Коране немало и противоречащих друг другу аятов. Противоречия эти, впрочем, часто диалектичны и дополняют друг друга, описывая сложный образ мира и бога. Некоторые же из противоречий, касающиеся вопросов права и ритуала, вполне конкретны. Согласно указаниям, содержащимся в самом Коране, в таком случае считается, что аят, ниспосланный позже, отменяет предыдущий. В мусульманском богословии возникла специальная дисциплина — наука об отменяющем и отмененном, исследующая взаимоотношения противоречивых аятов.

Для такого анализа необходимо было знать, какие аяты появились раньше, а какие — позже. Благочестивая потребность стимулировала изучение хронологии Корана. Существует соответственно целая группа трактатов жанра «причины ниспослания», изучающая обстоятельства и время появления разных частей Корана. Все суры делятся

на мекканские и мединские. Известны случаи включения в суру одного периода аятов из другого. Существует схема (правда, не всегда принимаемая безоговорочно), определяющая последовательность ниспослания всех сур.

Мусульманская датировка, конечно, безупречна, часто опирается на общее мусульманское представление о логике развития проповеди ислама, а не на реальные сведения о действительных обстоятельствах произнесения того или иного аята. Европейские исследователи попытались дать свою собственную хронологию сур и аятов. Тщательнее всего этот вопрос был разработан в «Истории Корана» Т. Нёльдеке и Ф. Швалли³. Однако и европейская хронология в тех случаях, когда точных данных нет (а таких случаев большинство), тоже опирается на логику развития религиозной системы (на этот раз — в своем, христианском понимании).

Поэтому все существующие хронологии могут быть оспорены. При каждом конкретном исследовании коранического текста приходится специально изучать вопрос о хронологических связях рассматриваемых аятов. Часто они могут оказаться не соответствующими общей хронологической связи сур, в которых эти аяты находятся. Поэтому не всегда следует поддаваться соблазну хронологически распределить различные варианты одного и того же сказания, пользуясь общей хронологической схемой⁴.

При осторожном же отношении к деталям эту общую схему можно и нужно обязательно иметь в виду. В ней отражаются и история сложения Корана, и особенности его содержания. Первый большой период «ниспослания» — мекканский. В нем обычно выделяют три малых периода. Самый ранний представлен краткими сурами, особенно похожими на заклинания. В них — сжатое изложение догматов единобожия, красочные и впечатляющие своей малопонятностью картины Судного дня, адских мучений грешников, поношения противников ислама. Язык этих сур лаконичен, фразы короткие, рифмы резкие. Во многих случаях слова подобраны скорее по своей звуковой выразительности, чем по смыслу, а иногда явно подказаны рифмой и ритмом и, возможно, вообще родились в уме или сердце Мухаммада. Именно эти суры напоминали мекканцам таинственные прорицания кахинов, заклинания колдунов. С художественной стороны это самые яркие части Корана.

Второй период обычно называют «рахманским». В это время особенно часто используется для обозначения Ал-

лаха термин Рахман (Милостивый). Суровость «господина Судного дня», каковым Аллах предстает в начальный период проповеди, несколько смягчается. Те же самые утверждения, заклинания, проклятия, предостережения становятся более пространными, содержательными и потому более мягкими. Фразы удлиняются, слова не столь резки по звучанию. Мысли выражаются подробнее. Появляются первые повествовательные тексты — сказания.

Затем начинается «пророческий период». На него приходится большая часть повествовательных текстов. Доказывая историческую закономерность своей деятельности, Мухаммад рассказывает и пересказывает истории древних пророков. Изложение становится более связным, с большими кусками текста, составляющими композиционно единое целое. Появляется большая последовательность идей и событий. Ритм более ровный. Язык притягивает спокойной красотой, хотя и сохраняет экзотичность. Это самые изящные суры Корана, а изящнейшая из них, по общему мнению мусульман, сура «Йусуф» (12).

В Медине меняется весь образ жизни общины мусульман. Изменились и содержание Корана, и его стиль. Проповедь стала более длинной и монотонной. Большое место в ней заняли правила и законы, полные земных бытовых деталей. Однако прозаичность сур мединского периода иногда излишне преувеличивается. В них явно ощущается их экзотическое происхождение. Мухаммад был искренен до конца. Законы, правила, сообщения об исключении из правил для самого Мухаммада — все это приходило к нему как бы «извне», в состоянии экстаза, творчество продолжало быть неосозанным. Мединские аяты сложнее и длиннее мекканских, но и в них всегда есть внешний и внутренний напряженные ритмы. Есть в них и поэтические гимны большой красоты (например, аят аль-курси — «аят трона», 2:255/256), есть и интересные повествования, которые одновременно привлекательны художественно и заострены идейно.

В этой книге нас интересуют повествовательные отрывки, излагающие исторические сказания, сказания о древних праведниках, мудрецах и героях.

Повествовательные отрывки, сказания, рассказы занимают большое место в коранических текстах всех хронологических периодов. Даже в самых ранних сурах есть упоминания неких древних героев, народов, намеки на какие-то легенды. Поэтому к кораническим сказаниям я отнесу: отдельные упоминания имен, пророков и народов.

2 { за которыми стоят какие-то известные сюжеты; отдельные фразы, намекающие на известные события; одиночные эпизоды из известных повествований; краткие указания или изложение сути сказаний, наконец, более или менее подробное изложение одного или нескольких эпизодов из легендарных циклов о героях и народах.

Ни один из этих элементов коранических сказаний не существует в текстах сам по себе. Цели их приведения вполне конкретны — подтвердить коранические изречения историческими авторитетами, подтвердить древней историей закономерность ислама, истинность единобожия; историей обосновать коранические предсказания о грядущей каре неверным; примерами из прошлого подбодрить или устыдить своего пророка; лишний раз, как бы чужими устами, повторить основные формулы коранической проповеди.

Одновременно с помощью коранических сказаний создается и иллюстрируется особая концепция древней истории как цепи сменяющих друг друга катастроф; порожденных неверием и греховностью людей. Преимущество истории человечества сохраняется благодаря немногим праведникам, спасаемым Богом во время катастроф.

Общие и конкретные задачи использования исторических сказаний в контексте Корана определили форму их изложения. В нашем распоряжении всегда — упоминания и напоминания, призванные что-то подтвердить или проиллюстрировать. За ними стоят и подразумеваются собственно сказания, целые циклы, которые слушатели должны были знать для того, чтобы понять, о чем идет речь. Мы же их, как правило, не знаем. Кое-что удалось и удается реконструировать.

О коранических сказаниях, как и о Коране вообще, востоковеды писали много⁵. В глаза им всегда бросалось, как и всякому европейскому читателю, обилие хорошо знакомых библейских, ветхозаветных и новозаветных персонажей. Им и уделялось обычно основное внимание. Персонажи арабийской истории, герои народных сказаний исследовались со значительно меньшим усердием и интересом. Основным приемом даже самых почтенных ученых до последнего времени был поиск прямых источников тех или иных библейских легенд Корана. В самом грубом виде это было выражено в заголовке знаменитой книги А. Гейгера «Что взял Мухаммад из иудаизма» (1902). Более сдержанно это же сказано в заголовке известной книги В. Рудольфа «Зависимость Корана от

иудаизма и христианства» (1922). Такая постановка вопроса искажает историческую картину. Коран родился в том же мире, что и Ветхий и Новый заветы, он тесно связан с иудаизмом и христианством, с их идеями и их литературой несомненными родовыми связями, генетическими узами. Ислам был очередным вариантом и развитием традиционных форм религиозной жизни Ближнего Востока, а не провинциальным искажением украденных и плохо понятых идей и текстов, как это часто получается, даже против воли авторов, при таком упрощенном подходе.

Между тем тщательные исследования, в частности образцовая по эрудированности и тонкости анализа книга Х. Шпейера «Библейские истории в Коране», показывают, что прямых источников заимствования для коранических рассказов практически обнаружить не удается. Есть явные, прошедшие долгий путь отзвуки библейских канонических и апокрифических текстов, есть параллели к различным послепроблемным иудейским и христианским преданиям. Все это — часть единого культурного мира. Изучать его интересно и плодотворно как целое, частью которого является Коран. При этом именно благодаря Корану мы можем понять многие важные черты этого целого.

В этой книге я, опираясь на уже сделанную до меня большую работу по сравнению преданий разных религий, уделяю основное внимание месту сказаний собственно в Коране, их композиционным и идейным особенностям, характеру подачи материала. Я полагаю, что своеобразное использование Кораном историко-религиозных сказаний является важной особенностью коранической проповеди, использовавшей для достижения большей убедительности прием «обрамленной проповеди» (древний пророк повторяет речи Аллаха и Мухаммада) и прием «двойников» (пророки древности помещаются в ситуации, аналогичные мекканским).

Я стремился по возможности реконструировать то, что знали о тех или иных персонажах современники Мухаммада, выяснить, какие мотивы были для них новыми, какие темы они более всего любили в своих вечерних беседах.

В некоторых случаях удается понять характер отбора и переработки общераспространенных сказаний, а также определить, как отразилась в них личность Мухаммада. Сказания Корана — один из важнейших и относительно

мало еще использованных источников по истории жизни и внутренних переживаний аравийского пророка. Об этом писали и Х. Шейер и Р. Парет⁶, однако многое оставалось и остается по сей день невыявленным. Я попытался выделить некоторые новые аспекты того, как отразились в коранических сказаниях личность и судьба Мухаммада.

Я уделил особое внимание незаслуженно обойденным исследователями сказаниям и преданиям из аравийской истории. Они значительно богаче и интереснее, чем это кажется на первый взгляд. Это уникальный материал по конкретной истории, причем истории своей, аравийской. Характер ее отражения в Коране высвечивает многие важные стороны той обстановки, в которой рождался ислам. Оказавшись рядом с рассказами о библейских пророках, аравийское прошлое становилось частью мировой истории.

При работе я старался как можно меньше опираться на комментарии к Корану (разумеется, тщательно их изучая). Известно, и это будет не раз продемонстрировано ниже, что комментаторы уже плохо знали реальную жизнь, в которой рождался Коран. Пытаясь разъяснить и расширить повествовательный элемент Корана, они обращались к тем же источникам, что и востоковеды, — к иудейским и в меньшей степени к христианским преданиям. Объединенные с комментариями, коранические сказания оказываются значительно более зависимыми от определенных иудейских и христианских источников, чем это было на самом деле. По той же причине я отказался от пересказа более поздних мусульманских легенд, развивающих темы Корана. Они сделали бы книгу более занимательной, но заслонили бы собой истинную картину культурной среды, в которой рождался ислам.

Реконструкция этой среды остается лишь в небольшой степени решенной задачей нашей науки. Еще совершенно не изучено, какую роль в этой среде играли учения гностиков и иудео-христиан. Я думаю, что именно они составляли тот духовный фон, из которого ислам и вырос. Во всяком случае, кораническая схема мировой истории сродни гностической.

Изложенные выше подходы и акценты исследования определили порядок рассмотрения каждой группы сказаний. Сначала анализируется место каждого рассказа в кораническом контексте, наличие внутри его различных версий, особенности датировки. Потом выделяется все,

что связано с личностью Мухаммада, выявляются нарочитые исторические параллели к его жизни. После этого я определяю, в рамках возможного, знали ли соотечественники Мухаммада эти легенды, а если знали, то в каком виде. Важным моментом является анализ исторических реминисценций в доисламской арабской поэзии. Затем описываются возможные посредники в передаче сказаний в общеравийский «фонд» — рассказы гностиков, иудео-христиан, христианские и аггадические предания. Только в самом конце обсуждается обычно ставящийся первым вопрос: какие тексты Ветхого и Нового заветов были изначальными источниками тех или иных образов и насколько их трактовка в Коране отлична от библейской или идентична ей.

В коранических сказаниях, библейских и аравийских, обнаруживаются некоторые следы древнейших мифологических символов потусторонней жизни и воскрешения⁷. Символика эта запрятана довольно глубоко и выявляется при очень настойчивом анализе. Поэтому сомнительно, чтобы она была действительна и понятна для современников Мухаммада. В их способности к узнаванию слушатели Мухаммада едва ли доходили и до библейского слоя. Тем не менее интересно, что мифологическая символика (колья палатки Фараона, корабль и стена в рассказе о Мусе и «рабе божьем» и т. д.) связана именно с проблемами жизни после смерти (жизни «потусторонней, предсудной»). Ведь проблема возможности жизни после смерти и воскрешения мертвых была одной из самых трудных в коранической проповеди. Именно этому не хотели верить аравийцы. Именно это Коран усиленно и настойчиво доказывал. Даже история творения в Коране во многом выглядит как доказательство возможности «второго творения», т. е. воскрешения.